УДК 903.8 (470): 903.8 (470.5)

ББК 63.4 (235.55)



Дата поступления статьи: 27.12.2021 Дата принятия статьи: 30.03.2022

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ КЛАДЫ КАМЕННЫХ И КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Юрий Борисович Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Нижний Тагил, Россия E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Аннотация. Из 150 зафиксированных на территории бывшего СССР кладов каменного века (палеолит — энеолит) к мезолиту относятся всего восемь. Четыре клада найдены на Среднем Урале, еще по два клада обнаружены в Тверской и Архангельской областях. Все клады характеризуются небольшим количеством находок и их спецификой. С учетом характеристики сырья все клады относятся к моносырьевым. В одном кладе залегали изделия из кости, в остальных — из камня. Классификация кладов по технологическому принципу позволяет два клада отнести к орудийным, в которых представлены только законченные изделия. Эти же клады являются однокомпонентными, так как в них зафиксированы орудия только одного типа — топоры и наконечники. Все остальные клады являются орудийно-техническими, в которых находятся как законченные орудия, так и заготовки и отходы производства. По количеству находок, их составу, компактности и плотности залегания практически все мезолитические клады можно отнести к ранцевым наборам древних охотников. Подобные наборы фиксируются на различных территориях не только в кладах, но и в погребениях. Их состав зависел от различных факторов: качества сырья, производственной необходимости, длительности похода и потребностей владельца.

Ключевые слова: Европейская часть России, Урал, мезолит, клады каменных и костяных изделий, ранцевый набор

Цитирование. Сериков Ю.Б., 2022. Мезолитические клады каменных и костяных изделий и их особенности // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 15–25. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.002

UDC 903.8 (470): 903.8 (470.5) Submitted: 27.12.2021 LBC 63.4 (235.55) Accepted: 30.03.2022

MESOLITHIC HOARDS OF STONE AND BONE TOOLS: THEIR STRUCTURE AND FEATURES

Yuriv B. Serikov

Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Abstract. This article discusses and summarizes the most noticeable features of Mesolithic hoards which were discovered on the territory of Russian Federation: in the Ural region (4), in Tver oblast (2) and in Arkhangelsk oblast (2). One hoard comes from the seasonal Mesolithic settlement Vyjka 2 (Sverdlovsk oblast). It was found in a fireplace and comprised 43 tools. All of them (blades and flakes) were struck from a single core. The tools were placed vertically in the packed earth. Lying closely together they formed the contents of a bag which a prehistoric hunter was carrying with him. Another hoard was discovered at the edge of the river terrace at the Mesolithic site of Ogurdino (Perm Krai). The accumulation was composed of 6 partly ground stone axes randomly distributed over an excavated area. The only hoard located outside the territory of a sanctuary or settlement was found on the slope of Mount Trekhskalka, Nizhny Tagil. It consisted of 104 unusual stone tools (5 cores, a stone axe, 2 scrapers and 96 microliths). All of the latter displayed various use-wear traces, which suggests that they were inserted into bone shafts and used as parts of weapons which haven't been preserved. Results Analysis of materials and sizes of the microliths shows that the assemblage could contain 2 daggers and 4 or 6 arrowheads. A unique Mesolithic hoard of stone tools was deposited in the wetland area of the Second Shore site of Gorbunovsky peatland (Sverdlovsk Oblast). It seemed to be a hunter-gatherer travel kit comprising 10 arrowheads. The assemblage could have been an accidental loss or a ritual sacrifice to gods specially placed in the water. Two hoards found at the Mesolithic sites Sobolevo 5 and Baranova gora (Tver oblast) were lying in small pits and composed of 8 and 47 stone tools respectively. Two more hoards of stone tools were discovered at the settlement of Veret'e 1 (Arkhangelsk oblast). They were enclosed in birch bark containers; one of them had 24 tools and another one – 29. Judging by the number of finds, their composition and distribution, these hoards can be attributed to hunter-gatherer travel kits. It is suggested that these kits were buried with some ritual purposes.

Keywords: European part of Russia, Urals, Mesolithic, hoards of stone and bone tools, travel kit

Citation. Serikov Yu., 2022. Mesolithic hoards of stone and bone tools: their structure and features. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 1, pp. 15–25. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.002

На территории бывшего СССР автором зафиксированы около 150 кладов каменного века, которые относятся к разным категориям. Большая часть кладов датируется энеолитом. Из-за сложности датирования иногда их обтекаемо относят к неолиту-энеолиту. На втором месте идут палеолитические клады. Меньше всего найдено мезолитических кладов – восемь. Картографирование кладов показывает, что чаще всего клады обнаруживаются в районах, где проводятся активные археологические раскопки. Небольшое число мезолитических кладов, возможно, объясняется тем, что исследователей мезолита значительно меньше археологов, изучающих остальные периоды каменного века - палеолита, неолита и энеолита. К тому же большая часть «мезолитчиков» занята раскопками специфических и более информативных торфяниковых памятников. Очень часто клады находят случайно и, как правило, не археологи. Мезолитическим кладам в этом плане повезло больше: шесть кладов из восьми найдены в процессе раскопок. Половина кладов происходит со Среднего Урала [Сериков, 2008. С. 157–161], еще по два клада найдены в Тверской и Архангельской областях.

В 1993 г. во время мониторинга известного мезолитического поселения Огурдино на западном склоне Среднего Урала (Пермский край) в обнажении берега был обнаружен каменный топор (рис. 1, I). В районе находки был заложен раскоп

площадью 8 м². В результате удалось найти еще пять топоров. Опубликованный план залегания топоров не свидетельствует о преднамеренной укладке топоров. Расстояние между топорами составляло 6-7 см, а один топор отстоял от скопления на 16 см. Топоры залегали в одном слое практически на одинаковой глубине среди каменных изделий мезолитического облика. Состоит «клад» из шести топоров среднего и крупного размера. Их длина составляет 12,4 - 13,4 - 13,4 - 14,7 - 18,5 -19,0-19,7 см. Ширина лезвий колеблется от 5,4 до 6,2 см, и только одно лезвие имеет ширину 3,6 см (рис. 2, 1-6). Сырьем для их изготовления послужили продолговатые гальки местной зернистой породы серого или зеленоватого цветов. Топоры обработаны оббивкой и техникой пикетажа с последующей частичной пришлифовкой поверхности. За исключением одного, все топоры имеют характерные следы использования. Возможно, данное скопление являлось местом работы мастера. Авторы находки относят клад к эпохе мезолита. В то же время они подчеркивают, что «в Среднем Прикамье столь ранние мезолитические рубящие орудия с частичной пришлифовкой поверхности выявлены впервые» [Мельничук, Чурилов, 2008. C. 267–272].

В 1975 г. на мезолитическом поселении Выйка II в Свердловской области (рис. 1, 2) было выявлено небольшое скопление каменных изделий, выполненных из необычного для памятника ми-

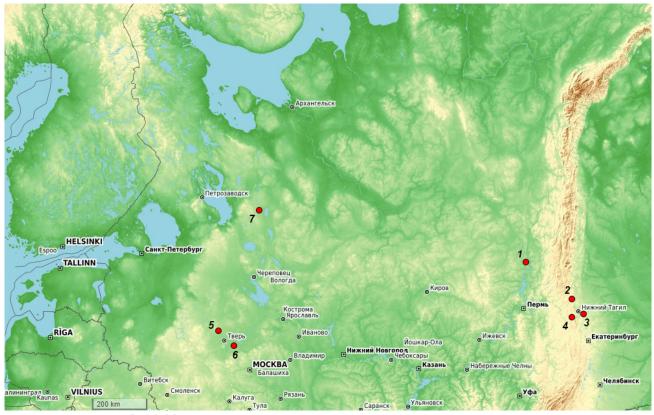


Рис. 1. Местоположение кладов каменных и костяных изделий эпохи мезолита.

I — Огурдино; 2 — Выйка II; 3 — Трехскалка; 4 — Вторая Береговая Горбуновского торфяника; 5 — Соболево 5; 6 — Баранова гора; 7 — Веретье I

Fig. 1. Map of the Mesolithic hoards of stone and bone tools.

1 – Ogurdino; 2 – Vyjka 2; 3 – Trekhskalka; 4 – Second Beregovaya site of Gorbunovsky peatland; 5 – Sobolevo 5; 6 – Baranova gora; 7 – Veret'e 1

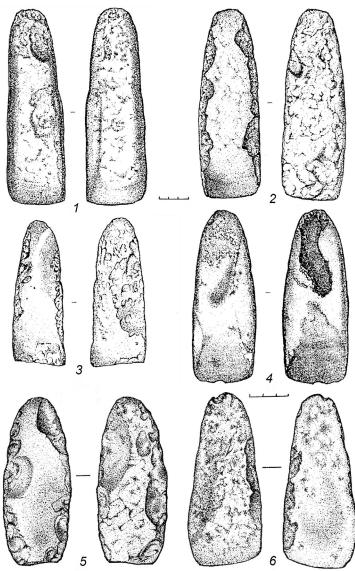


Рис. 2. Огурдино. Клад каменных топоров (по: [Мельничук, Чурилов, 2008]) Fig. 2. Ogurdino. Hoard of stone axes (after: [Melnichuk, Churilov, 2008])

нерального сырья. В скоплении диаметром около 15 см находилось 17 пластин, 17 отщепов и 9 поперечных сколов с нуклеуса. Все изделия залегали в вертикальном или почти вертикальном положении и плотно прилегали друг к другу. Найдены они в культурном слое на глубине 8–28 см от современной поверхности на границе с очагом и имели следы термического воздействия. Следы ямки отсутствовали [Сериков, 1988. С.24].

Все пластины и отщепы были сколоты с одного нуклеуса, изготовленного из массивной плитки зеленоватого слабо окремнелого алевротуфа. Остатки плиточной корки сохранились на девяти пластинах, трех отщепах и четырех поперечных сколах. За пределами скопления найдены еще два поперечных скола (рис. 3, 17), пластина (рис. 3, 16) и два обломка пластин, которые были изготовлены из аналогичного сырья. Больше изделий из такого же сырья на поселении за 5 лет раскопок (вскрыто $540 \,\mathrm{M}^2$) встречено не было.

Целые пластины в скоплении отсутствовали. У двух пластин были отсечены дистальные концы.

Основную часть пластинчатого комплекса составляли короткие отсеченные проксимальные (7 экз.) и дистальные (3 экз.) концы (рис. 3, 1-16, 25). Следует отметить, что пять сечений из скопления также имеют небольшую длину. Только два сечения, обработанные по обоим краям крутой ретушью со спинки, имеют правильную огранку. Именно эти пластины склеились между собой (рис. 3, 1). Остальные пластины имеют неправильные очертания и фактически являются отходами производства. Пластины имеют длину от 1,3 до 3,9 см. Ширина пластин колеблется от 1,1 до 2,3 см, преобладают пластины шириной 1,1-1,6 см (13 экз.). Ширину свыше 2 см имеют четыре пластины. Следует отметить, что состав скопления не соответствует статистическим показателям пластинчатого комплекса данного поселения. На поселении чаще всего использовались пластины шириной 0.5-0.7 см (53%), пластины шириной свыше 1 см составляют чуть более 7% [Сериков, 1988. С. 25]. Орудия в скоплении представлены срединным резцом (рис. 3, 3), резчиком с двумя клювовидными рабочими краями (рис. 3, 2) и двумя упомянутыми выше пластинами с ретушью со спинки (рис. 3, 1). Еще две пластины из клада склеились внакладку (рис. 3, 5, 12), а к одной пластине подклеился небольшой обломок, найденный не в кладе, а на поселении (рис. 3, 7). Это свидетельствует о том, что скалывание пластин происходило непосредственно на поселении.

Практически все поперечные сколы представлены массивными экземплярами длиной от 4 до 7,5 см (рис. 3, 18–21, 23, 24). Если измерять сколы по оси скалывания, то их длина почти в 1,5–2,3 раза меньше их ширины. К одному поперечному сколу приклечился небольшой отщеп (рис. 3, 23).

Большая часть отщепов имеет длину от 1,5 до 3,5 см, и только у двух длина превышает 5 см. На поверхности всех отщепов присутствуют белые пятна, которые появились в результате термического воздействия.

Компактное расположение находок, их плотное и вертикальное залегание, нахождение на границе с очагом позволяют предположить, что данное скопление находок не является кладом в полном смысле слова. По всей видимости, это содержимое мешочка («ранцевый набор»), которое вместе с ним по какой-то причине попало в очаг, и впоследствии было в нем захоронено. Обычно в «ранцевый набор» входили изделия, которые древний охотник носил с собой — запасные орудия и заготовки, в том числе пластины и отщепы [Сериков, 2017. С. 38—42].

Подобный ранцевый набор зафиксирован в богатом неолитическом погребении, обнаруженном в гроте на камне Дождевом (р. Чусовая, Свердловская обл.). С левой стороны таза обнаружено

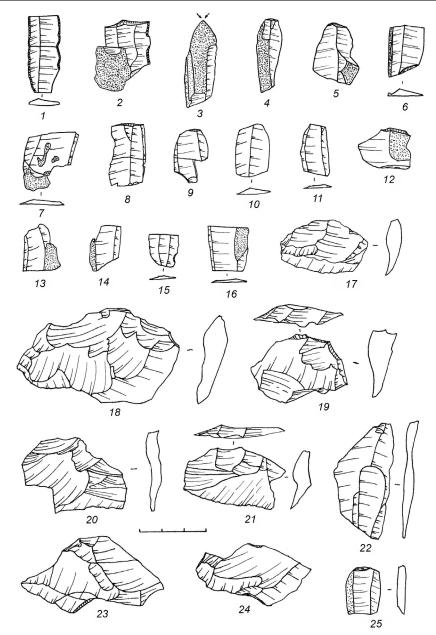


Рис. 3. Выйка II. Клад каменных изделий. 1–16, 25 – пластины; 18–21, 23, 24 – поперечные сколы с нуклеусов; 22 – пластинчатый отщеп

Fig. 3. Vyjka 2. Hoard of stone tools. 1–16, 25 – blades; 18–21, 23, 24 – transverse chips from the core; 22 – lithic flake

скопление, в котором находились 14 отщепов и расколотая на две части заготовка орудия. Их компактное залегание позволяет предположить, что все они лежали в сумке, висящей через левое плечо или на поясе у таза. Заготовка орудия и девять отщепов изготовлены из одного куска розоватого халцедона. Это подтверждается тем, что из двух частей между собой склеились заготовка орудия и два отщепа. Следует отметить, что в погребальный комплекс входили еще три изделия из такого же халцедона — скребок и два наконечника стрелы [Сериков, 2009. С. 23–26].

В 2006 г. в парковой зоне Нижнего Тагила (рис. 1, 3) на склоне горы Трехскалка бульдозер выравнивал дорогу и зацепил слой с находками. Бывший сотрудник археологической лаборатории местного пединститута передал автору нуклеус и несколько микропластинок. Обследование места

находок показало, что каменные изделия залегали у борта расширенной дороги узкой полосой длиной около 1,5 м. При зачистке борта дороги было обнаружено своеобразное «гнездо» — скопление каменных изделий размером 40×10 см. От места находки нуклеуса и пластинок скопление находилось на расстоянии 1,8 м, то есть нуклеус и несколько микропластинок были «выхвачены» бульдозером из скопления и сдвинуты вниз по склону. Таким образом, данное скопление каменных изделий можно считать кладом. Тщательное обследование дороги никаких находок больше не дало. А несколько шурфов в районе места нахождения каменных изделий никаких следов культурного слоя не выявили [Сериков, 2007. С. 113–116].

Клад находился в 320–330м от вершины пологой горы, которую местные жители называют Трехскалка. Находки располагались сразу под дер-

ном на глубине 8–10 см, в слое серо-коричневого супесчаного суглинка. Мощность залегания — не более 6–8 см. Никаких следов ямы не обнаружено. Материком является более плотный светло-коричневый суглинок с примесью камней. Всего в скоплении найдены 104 каменных изделия — пять нуклеусов, отбойник, два скребка и 96 микропластинок.

Первый нуклеус высотой 5,4 см изготовлен из качественной полосчатой красно-зеленой яшмы (рис. 4, I). Ударная площадка овальной формы диаметром 1,6-1,9 см. Нуклеус имеет правильную коническую форму. На нем сохранились негативы от снятия десяти пластин. Ширина негативов в сред-

ней части нуклеуса равна 0,4–0,5 см, ширина одного негатива доходит до 0,75 см. В кладе присутствуют 11 пластинок, сколотых с этого нуклеуса.

Второй нуклеус выполнен из кремовой яшмы. Он имеет высоту 2,2 см и склеен из двух расслоившихся фрагментов (рис. 4, 4). По всей вероятности, это только часть от более крупного нуклеуса. На нуклеусе сохранилась одна ударная площадка, но по направлению ударной волны на негативах сколотых пластинок видно, что их было две. Нуклеус имеет призматическую форму и предельную степень сработанности: диаметр ударной площадки составляет всего 0,7–0,9 см.

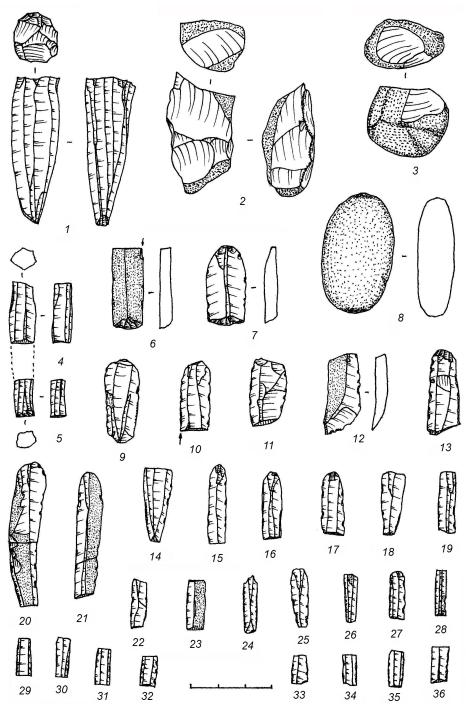


Рис. 4. Трехскалка. Клад каменных изделий. 1-5 – нуклеусы; 6, 7 – скребки; 8 – отбойник; 9-36 – микропластины Fig. 4. Trekhskalka. Hoard of stone tools. 1-5 – cores; 6, 7 – scrapers; 8 – stone axe; 9-36 – microliths

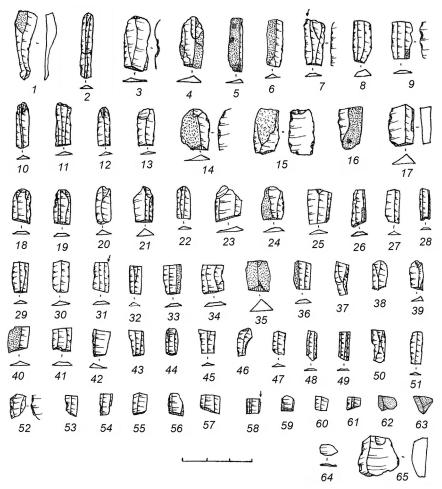
Третий нуклеус изготовлен также из кремовой яшмы и, по-видимому, составлял с вышеописанным нуклеусом единое изделие (рис. 4, 5). Его высота 1,4 см. Он также имеет призматическую форму и предельную сработанность. В коллекции клада выявлены 54 пластинки, сколотых с нуклеусов из кремовой яшмы. Анализ пластин и нуклеусов показывает, что исходной заготовкой для нуклеуса служила плитка кремовой яшмы. Первоначально с него скалывали пластины шириной 1,0–1,3 см и длиной свыше 5,5 см. Позднее его раскололи на две или три части и приступили к скалыванию микропластин шириной 0,4–0,5 см.

Для двух нуклеусов использовались гальки прозрачного горного хрусталя. Оба нуклеуса находятся в стадии начальной обработки. Один нуклеус размером 4,5×2,7×2 см имеет слегка скошенную ударную площадку, образованную одним сколом (рис. 4, 2). Боковая плоскость с двух сторон обработана средними сколами до образования выступающего ребра. Продольный скол по этому ребру должен был привести к получению ребристой пластины. Противолежащая плоскость также обработана сколами, но с одной стороны. Высота второго нуклеуса 2,5 см, ширина 2,9 см, толщина 2 см (рис. 4, 3). Ударная площадка образована одним сколом. С нее произведено снятие одного первичного отщепа.

Найденный в скоплении отбойник представляет собой небольшую плоскую гальку молочного кварца овальной формы (рис. 4, 8). Ее размеры 4,4×2,7×1,6 см, вес всего 30,5 г. Оба конца гальки имеют следы забитости. Как могли использовать такой маленький отбойник, остается неясным.

Оба скребка изготовлены на пластинах. Один – на пластине полосчатой яшмы (рис. 4, 7), второй - на первичной пластине бурой яшмы (рис. 4, 6). Ширина пластин соответственно 1,4 и 1,1 см, длина 2,9 и 3 см. Углы заострения скребковых лезвий - 60 и 65°. Обычно скребки с таким углом заострения применялись для соскабливания мездры. На боковых краях скребков присутствует ретушь утилизации. Лезвие скребка из бурой яшмы и оба его боковых края сильно стерты и заглажены от долгого использования. На лезвии и на правом крае фиксируются четкие линейные следы от работы по коже. Левый край и место слома скребка также заглажены, но линейных следов использования не обнаружено. Резцовый скол на правом крае скребка использовался в качестве углового резца.

Судя по минеральному сырью, 96 пластин и микропластинок происходят как минимум от одиннадцати нуклеусов (рис. 5, 9–36). Первичная корка сохранилась на 28 пластинках (29,2%). Только на семи толстых, с первичной коркой на одной или двух гранях пластин, отсутствуют сле-



Pис. 5. Трехскалка. Клад каменных изделий. *1–65* – микропластины Fig. 5. Trekhskalka. Hoard of stone tools. *1–65* – microliths

ды использования. На 86 сколах по двум краям присутствует ретушь утилизации. Ретушью обработаны 13 пластинок (на большей их части имеется и ретушь утилизации). У четырех из них один край обработан мелкой краевой ретушью со стороны спинки, еще у четырех такой же ретушью со спинки изготовлены небольшие выемки. Три пластинки имеют отретушированный со спинки или с брюшка конец. На двух пластинках изготовлены резчики с клювовидным рабочим краем. Всего в коллекции 89 пластинок (92,7%) имеют следы использования. Ширина пластинчатых сколов колеблется от 0,4 до 1,7 см. Преобладают пластинки шириной 0.5-0.7 см -59 экз. (61,5%). Пластинок шириной до 0.8 см в комплексе 71 (74%), шириной до 1 см - 84 (87,5%). Длина пластин колеблется от 0,6 до 3,5 см. 12 пластинок склеились между собой попарно в торец, при этом их максимальная длина увеличилась до 5,3 см. Преобладают пластинки длиной до 1.5 см - 40 (41.7 %). Пластинок длиной до 2 см в комплексе 77 (80,2%). Суммарная длина всех пластинок составляет 152,3 см. В коллекции представлены все части пластин: сечения – 52 (54,2%), отсеченные проксимальные концы – 16, отсеченные дистальные концы – 9, с отсеченным проксимальным концом – 3, с отсеченным дистальным концом – 14. Целых пластин всего две.

Из разных видов яшмы (зеленой, серой, серо-зеленой, кремовой) изготовлены 88 пластин (91,7%). Преобладают изделия из кремовой яшмы неместного происхождения – 56,3 %. Следует отметить, что похожая кремовая яшма в небольшом количестве встречена только на одном мезолитическом памятнике Среднего Зауралья — Крутяках I (окрестности Нижнего Тагила). В настоящее время изделия из кремовой яшмы известны также и на севере Западной Сибири. В частности, на мезолитическом поселении Большой Салым 4 из кремовой яшмы изготовлены 474 изделия [Сериков, Балуева, Коноваленко, 2018. С. 7]. Кроме этого, гальки кремовой яшмы встречались автору на Иртыше. Из кремня (черного и полосчатого) и кремнистого сланца (черного) изготовлено по четыре пластинки - по 4,15%.

Интересной особенностью данного комплекса является полное отсутствие в нем технических отходов обработки нуклеусов и отщепов. Учитывая, что свыше 90% пластинок имеют ретушь утилизации, их все можно отнести ко вкладышам составных орудий. Принимая во внимание очень компактное залегание каменных изделий, можно предположить, что в кладе, помимо нуклеусов, скребков и отбойника, находились и несколько вкладышевых изделий. Возможно, именно этим объясняется длина скопления каменных изделий – до 40 см. Их костяные оправы не сохранились, но по оставшимся вкладышам можно попытаться реконструировать их вид и количество. Предлагаемая автором реконструкция выполнена с учетом ширины и толщины пластин, а также минерального сырья. По этим данным в кладе могли находиться два вкладышевых кинжала и шесть вкладышевых наконечников стрел.

Длина рядов вкладышей в двулезвийном кинжале составляла 19,4 и 19,5 см. В одном ряду могло быть восемь пластин, в другом — десять. Их ширина равнялась 1,0—1,3 см. Оба ряда заканчивались резко сужающимися книзу и изогнутыми вправо и влево пластинами. Второе изделие также являлось кинжалом или ножом, но уже однолезвийным. Длина ряда вкладышей составляла 19,3 см. Десять пластин из этого ряда имели ширину 0,8—1,0 см. Последний вкладыш также сильно сужается книзу и загибается влево.

Кроме кинжалов, в состав клада могли входить шесть вкладышевых однолезвийных наконечников стрел. Если часть из них была двулезвийными, то число их могло сократиться до четырех. Длина ряда вкладышей у первого наконечника равнялась 14,4 см. В этот ряд были вставлены десять пластин шириной 0,7-0,9 см. Оправа второго наконечника включала восемь достаточно толстых пластин шириной 0,6-0,7 см. Их длина составляла 15 см. Все вкладыши, как и в первом наконечнике, были изготовлены из темных пород камня. В оправу третьего наконечника входили двенадцать пластинок кремовой яшмы шириной 0,5-0,7 см (в основном -0.5 см). Общая длина вкладышей -17.3 см. Также из кремовой яшмы изготовлены вкладыши четвертого наконечника. Всего их 15, шириной 0,6-0,7 см, длина ряда -16,5 см. В оправу пятого наконечника были вставлены двенадцать пластинок зеленой и серой яшмы. Ширина вкладышей – 0.5-0.6 см, длина ряда -14.5 см. В оправу шестого наконечника были собраны самые узкие пластинки шириной 0,35-0,5 см. Их 10 экземпляров, все из разного сырья, длина ряда вкладышей 12,8 см. Безусловно, эта реконструкция представляет один из возможных вариантов [Сериков, 2007. С. 113–116].

Сравнение пластинчатого комплекса из клада с горы Трехскалка с материалами мезолитических памятников Среднего Зауралья показывает их полное несоответствие. То, что пластинки из клада являлись вкладышами составных орудий, сомневаться не приходится – 92,7% пластинок имеют следы использования. В пещерном святилище на Камне Дыроватом найдены 3,6 тыс. вкладышей. В отличие от пластинок из клада, среди вкладышей Камня Дыроватого преобладают микропластинки правильного гранения, ширина которых составляет 0,4-0,5 см (70,7%), а сечений среди них -97,4%[Сериков, 2009. С. 82–86]. Тогда как пластинки из клада часто изогнутые, толстые, с первичной коркой, имеют неправильную форму и непараллельные края. Вряд ли эта разница связана с разной хронологией комплексов. Даже вкладыши палеолитических стоянок Талицкого и Черноозерья ІІ имеют более правильные очертания и стандартные размеры. Учитывая наличие в кладе нехарактерной для Среднего Зауралья кремовой яшмы, можно предположить, что клад закопан пришлой издалека группой населения. Не исключено, что в

клад поместили изделия, специально подготовленные для жертвоприношения. Наличие в скоплении хрустальных нуклеусов подчеркивает неординарный (возможно, сакральный) характер данного клада.

Единственный на Урале клад костяных изделий был найден М.Г. Жилиным в 2009 г. в торфяниковой части Второй Береговой стоянки Горбуновского торфяника (Свердловская обл.) (рис. 1, 4). Клад костяных наконечников обнаружен в четвертом культурном слое, имеющем дату 9800±40 л.н. (ГИН-14088). Наконечники лежали вплотную друг к другу, некоторые плашмя, а некоторые на ребре. Все изделия остриями были направлены в одну сторону, и только верхний был развернут под небольшим углом к остальным. Скорее всего, наконечники были связаны в средней части.

Десять наконечников относятся к типу двукрылых без шипов, но имеют небольшие различия (рис. 6, 1–5, 7–11). Одно изделие представляет собой заготовку узкого плоского асимметричного вкладышевого наконечника. На одном краю подготовлена площадка для прорезания паза для вкладышей (рис. 6, 6). Длина наконечников от 19,7 до 24,6 см. Четыре наконечника является заготовками, их обработка не закончена. Обработка семи наконечников полностью завершена. Четыре из них носят следы кратковременного использования [Жилин, Савченко, 2010. С. 307-311]. Авторы рассматривают различные возможные объяснения попадания связки наконечников в воду: запас наконечников охотника, то есть его «ранцевый набор», который случайно упал в воду, или намеренное помещение наконечников в воду в качестве

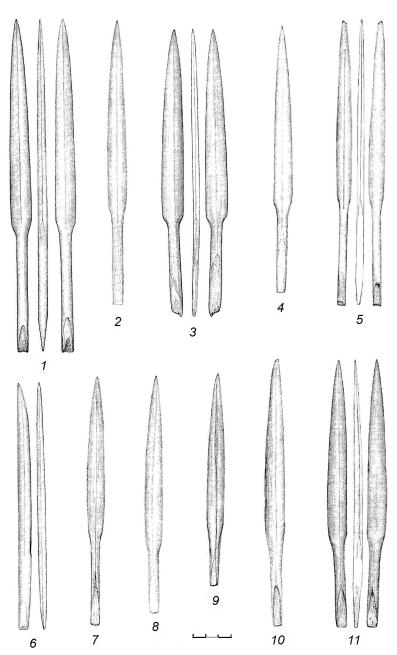


Рис. 6. Вторая Береговая стоянка Горбуновского торфяника. Клад костяных наконечников стрел (по: [Жилин, Савченко, 2010]) Fig. 6. Second Beregovaya site of Gorbunovsky peatland. Hoard of bone arrowheads (after: [Zhilin, Savchenko, 2010])

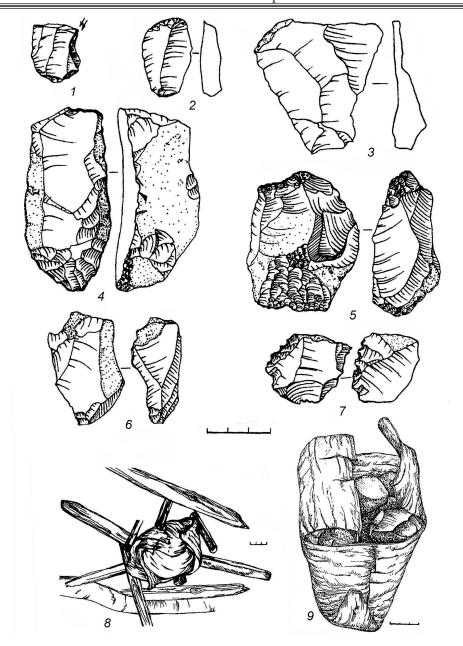


Рис. 7. Веретье І. Каменные изделия из туеса (1-7) и берестяные туеса (8, 9) (по: [Ошибкина, 1997]) Fig. 7. Veret'e 1. Stone tools from birch bark containers (1-7) and birch bark containers (8, 9) (after: [Oshibkina, 1997])

приношения духам озера [Жилин, Савченко, 2016. С. 11–13].

Информация о мезолитических кладах Тверской области минимальна. На стоянке Соболево 5 (рис. 1, 5) недалеко от жилища в небольшой ямке были обнаружены шесть нуклеусов и две заготовки рубящих орудий [Кольцов, Жилин, 1999. С. 38]. Другой информации о кладе нет, иллюстрации отсутствуют.

Клад на стоянке Баранова гора (рис. 1, 6) состоял из 47 компактно залегавших изделий. Находки лежали параллельно друг другу в наклонном или горизонтальном положении. По мнению Г.В. Синицыной, клад находился в искусственной ёмкости типа сумки или мешочка. Типологический набор изделий из клада идентичен комплексу позднемезолитического слоя стоянки Ланино I, но описание этого набора отсутствует. Также от-

сутствуют и иллюстрации. Более детальная информация относится к сырьевой характеристике клада. Все изделия получены при обработке желваков трех разновидностей кремня. К ним относятся черный непрозрачный кремень с плотной меловой коркой, черный галечный кремень с точечными включениями и грубой коркой, а также буро-коричневый кремень различных оттенков с точечными включениями. Г.В. Синицына считает, что данный клад характеризует состав «ранцевого набора» [Синицына, 2000. С. 69–70].

Два клада каменных изделий были обнаружены С.В. Ошибкиной при раскопках мезолитического поселения Веретье I (оз. Лача, Архангельская обл.) (рис. 1, 7). Оба клада находились в берестяных ёмкостях и, по наблюдениям автора исследований, связаны с домашними мастерскими. Одна ёмкость была изготовлена из двух свернутых ли-

стов бересты в виде простого туеса (рис. 7,8). Внутри находились 24 каменных изделия: скребок на отщепе, пять пластин, два нуклевидных куска и 16 отщепов. Описание комплекса отсутствует. Лишь указано, что две пластины имеют ширину 1,9 см, а три -0.9 см [Ошибкина, 1997. C. 29].

Вторая ёмкость была свернута из большого куска бересты и сшита стеблем какого-то растения, ее размеры $20 \times 12,5 \times 9$ см (рис. 7,9). В туесе находились 29 изделий, выполненных из качественного кремня голубовато-серого цвета. С.В. Ошибкина отмечает присутствие в туесе резца на массивной пластине (рис. 7,1), скребка на пластинчатом отщепе (рис. 7,2), двух отбойников, ретушера и двух заготовок. Оставшиеся 22 изделия не описаны, но, по-видимому, являлись отщепами и заготовками (рис. 7,3-7) [Ошибкина, 1997. С. 32. Рис. 18-20].

По мнению С.В. Ошибкиной, оба туеса с кремнем являлись личным набором мастера (то есть ранцевым набором) и служили для сохранения качества кремня, который имел свойство высыхать и покрываться патиной.

Таким образом, используя авторскую классификацию кладов, среди мезолитических кладов можно выделить следующие типы. С учетом характеристики сырья все клады относятся к моносырьевым. В одном кладе представлены изделия из кости, в остальных — из камня. Классификация кладов по технологическому принципу позволяет два клада отнести к орудийным, в которых присутствуют только законченные изделия. Это клад топоров с Огурдино и клад наконечников с Горбу-

новского торфяника. Эти же клады являются однокомпонентными (подтип), так как в них отмечены орудия только одного типа — топоры и наконечники. Все остальные клады являются орудийно-техническими, в которых находятся как законченные орудия, так и заготовки и отходы производства [Сериков, 2018. С. 549].

Обращает на себя внимание небольшое количество находок в кладах – от 6 до 47 изделий (6 -8 - 11 - 24 - 29 - 43 - 47). Выбивается из этого ряда клад с Трехскалки – 104 экз. Но если 96 пластинок распределить по числу возможных вкладышевых орудий, то их количество сократится до 16. Все мезолитические клады по количеству находок, их составу, компактности и плотности залегания можно отнести к ранцевым наборам древних охотников. Исключением является скопление топоров на Огурдино, но, возможно, оно и не является кладом. Ранцевые наборы фиксируются на различных территориях не только в кладах, но и в погребениях. Их состав зависел от различных факторов: качества сырья, производственной необходимости, длительности похода и потребностей владельца [Колесник, 2012. С. 40].

В то же время анализ топографии, условий залегания и состава кладов позволяет предполагать, что захоронение некоторых кладов могло иметь и ритуальный характер. В этом случае клады могли использоваться в качестве своеобразных маркёров символической границы между мирами, между освоенным и неосвоенным пространством [Сериков, 2016. С. 26–27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жилин М.Г., Савченко С.Н. «Клад» костяных наконечников со стоянки Вторая Береговая в Среднем Зауралье // Исследования первобытной археологии Евразии: Сб. ст. к 60-летию Х.А. Амирханова / Отв. ред. и сост. О.М. Давудов. Махачкала: Наука ДНЦ РАН, 2010. С. 302–315.

Жилин М.Г., Савченко С.Н. Следы ритуальной деятельности в прибрежной части мезолитических стоянок в Среднем Зауралье и Верхнем Поволжье // Археология сакральных мест России: Сб. тез. докл. науч. конф. с междунар. участием (Соловки, 7–12 сентября, 2016 г.). Соловки: СГИАПМЗ, 2016. С. 10–14.

Колесник А.В. Портативные кремневые «клады-приношения» каменного века и энеолита: Аспект юго-восточной Украины // Донецький археологічний збірник. № 16 / Гл. ред. Р.А. Литвиненко. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 29—46.

Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья (Памятники бутовской культуры). М.: Наука, 1999. 155 с.

Мельничук А.Ф., Чурилов Э.В. «Клад» топоров из мезолитического поселения Огурдино // Человек, адаптация, культура / Отв. ред. А.Н. Сорокин. М.: ИА РАН, 2008. С. 267–272.

Ошибкина С.В. Веретье I. Поселение эпохи

мезолита на севере Восточной Европы. М.: Наука, 1997. 204 с.

Сериков Ю.Б. Выйка II — опорный памятник эпохи мезолита в Среднем Зауралье // Советская археология. 1988. № 1. С. 17–32.

Сериков Ю.Б. Клад эпохи мезолита с окраины Нижнего Тагила // XVII Уральское археологическое совещание: Материалы науч. конф. (Екатеринбург, 19–22 ноября 2007 г.). Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С.113–116.

Сериков Ю.Б. Клады эпохи мезолита на Среднем Урале // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т.І. М.: ИА РАН, 2008. С. 157–161.

Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. 368 с.

Сериков Ю.Б. Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. 9. 2016. С.7–29.

Сериков Ю.Б. Ранцевые наборы охотников каменного века // XV Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 7–8 декабря 2017 г.). Курган: КГУ, 2017. С. 38–42.

Сериков Ю.Б. Клады каменных изделий на

территории Урала (вопросы классификации, хронологии и семантики) // Тверской археологический сборник. Вып. 11 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2018. С. 531–551.

Сериков Ю.Б., Балуева Ю.В., Коноваленко М.В. Каменный инвентарь нового мезолитического поселения на севере Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. №4

(43). C.5–19. DOI: https://doi.org/10.20874/2071-0437-2018-43-4-005-019

 $\mathit{Синицына}\,\Gamma.B.$ «Клады» валдайской культуры и их хронология // Хронология неолита Восточной Европы: Тез. докл. междунар. конф., посвящ. памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной. СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 69-71.

REFERENCES

Zhilin, M.G., Savchenko, S.N. 2010, "Hoard" of bone points from the Second Shore site in the Middle Trans-Urals", *Issledovaniya pervobytnoj arheologii Evrazii: Sbornik statej k 60-letiyu H.A. Amirhanova*, ("Studies of the prehistoric archeology of Eurasia: a collection of articles dedicated to the 60th anniversary of H.A. Amirkhanov"), Nauka DNC RAN, Makhachkala, pp. 302–315.

Zhilin, M.G., Savchenko, S.N. 2016, "Traces of ritual activity in the shore parts of Mesolithic sites in the Middle Trans-Urals and Upper Volga regions", *Arheologiya sakral'nyh mest Rossii: sbornik tezisov dokladov nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Solovki, 7–12 sentyabrya, 2016 g.)*, ("Archeology of sacred places in Russia: a collection of abstracts of the scientific conference with foreign participants (Solovki, September 7–12, 2016)."), SGIAPMZ, Solovki, pp. 10–14.

Kolesnik, A.V. 2012, "Portable flint «hoards-offerings» dated to the Stone age and Chalcolithic period: Influences of South-Eastern Ukraine", *Donets'kii arkheologichnii zbirnik*, № 16, pp. 29–46.

Kol'tsov L.V., Zhilin M.G. 1999, *Mesolithic sites* in the Volga-Oka interfluve (Butovskya culture). Nauka, Moscow, 155 p.

Mel'nichuk, A.F., Churilov, E.V. 2008, "Hoard" of stone axes from the Mesolithic settlement of Ogurdino», *Chelovek, adaptatsiia, kul'tura,* ("Human, adaptation, culture"), IA RAN, Moscow, pp. 267–272.

Oshibkina, S.V. 1997, Veret'e 1. Mesolithic settlement of Mesolithic in the north of Eastern Europe. Nauka, Moscow, 204 p.

Serikov, Yu.B. 1988, "Vyjka 2 – a famous Mesolithic site in the Middle Trans-Urals", *Sovetskaia arkheologiia*, № 1, pp. 17–32.

Serikov, Yu.B. 2007, "Mesolithic hoard from the outskirts of Nizhny Tagil". XVII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie. Materialy nauchnoi konferentsii, ("17th Ural archaeological meeting. Materials of the international conference with foreign participants"), Magellan, Ekaterinburg, Surgut, pp. 113–116.

Serikov, Yu.B. 2008, "Mesolithic hoards in the Middle Urals", *Trudy II (XVIII) Vserossijskogo arheologicheskogo s "ezda v Suzdale*, (Proceedings of the second (18th) all-Russian archaeological congress in Suzdal), vol. I, IA RAN, Moscow, pp. 157–161.

Serikov, Yu.B. 2009, Cave sanctuaries of the Chusovaya River. NTGSPA, Nizhnii Tagil, 368 p.

Serikov, Yu.B. 2016, "Sakral aspect of the buried treasures of stone artefacts on the territory of Ural", *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoj retrospective*, ("The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection"), Izd-vo Altaiskogo un-ta, Barnaul, pp. 7–29.

Serikov, Yu.B. 2017, "Travel kits of the Stone Age hunters", XV Zyryanovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Kurgan, 7–8 dekabrya 2017 g.), ("15th Zyryanov readings: materials of the all-Russian scientific and practical conference" (Kurgan, December 7–8, 2017), KGU, Kurgan, pp. 38–42.

Serikov, Yu.B. 2018, "Hoards of stone tools on the territory of Ural region (questions of classification, chronology and semantics)", *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, vol. 11, Triada, Tver', pp. 531–551.

Serikov, Yu.B., Balueva, Iu.V., Konovalenko, M.V. 2018, "Stone inventory discovered at a mesolithic site in the north of Western Siberia", *Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography*, № 4 (43), pp. 5–19. DOI: https://doi.org/10.20874/2071-0437-2018-43-4-005-019

Sinitsyna, G.V. 2000, "Hoards" of the Valdai culture and their chronology", *Hronologiya neolita Vostochnoj Evropy: tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati d.i.n. N.N. Gurinoj*, ("Chronology of the Neolithic period in Eastern Europe: abstracts of the international conference dedicated to the memory of N.N. Gurina"), IIMK RAN, Saint Petersburg, pp. 69–71.

Сведения об авторе

Юрий Борисович Сериков, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российского государственного профессионально-педагогического университета (филиал в Нижнем Тагиле). Российская Федерация, г. Нижний Тагил. E-mail: u.b.serikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-7460

Information About the Author

Yuriy B. Serikov, Doctor of Historical Sciences, professor, leading researcher of the Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhny Tagil branch), Russian Federation, Nizhny Tagil. E-mail: u.b.serikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-7460